

Олег Табаков:

«Мария Миронова была похожа на мою маму»

Колл. правда. - 1997. - 15 нояб. - с. 4.

ПАМЯТЬ

Позавчера умерла замечательная актриса Мария Миронова. В последнее время нас покинули почти все великие «старики». Наступило время воспоминаний. Теперь еще и о Марии Владимировне. Актер и режиссер Олег Табаков хорошо знал ее, в последние годы она работала у него в театре. Играла в спектаклях «Норд-ост» и «Учитель русского».

Олег Павлович рассказывает:

— Беда есть беда. Так уж получилось, что я говорил слова у гроба ее сына. Смерть Андрея меня потрясла: когда ухо-

дит старший — это вроде естественно, а когда уходит младший — дикость, начинаешь винить судьбу, Бога, всех, вместе взятых.

Не могу сказать, что я воспринимаю смерть Марии Владимировны как нечто естественное. Возможно, потому, что просто долго жил рядом с ней. У Тютчева есть стихотворение о старшем брате: «Передового нет... И я теперь стою у роковой черты». До той поры пока была жива она, пока был рядом Зяма Гердт, можно было думать: «Ну еще не скоро...»

Я, может, какие-то совсем простые человеческие ощущения тебе рассказываю. Мария Владимировна была мамой Андрея Миронова, а Андрей был моим соседом по дому на Селезневке. Мы встречались с ней на днях рождения, на вкусных застольях, которые устраивала Лариса Голубкина. Регулярно видел ее на эстраде, где она выступала вместе с мужем Александром Менакером.

Она была «человеком с прямым позвоночником», гордым, имеющим достоинство не по сумме званий и наград, а от Господа Бога и от папы с мамой. Трудно общалась с людьми: иногда лепила прав-

ду там, где можно было промолчать.

Я пригласил ее в театр, и она с легкостью согласилась. Люди, прошедшие школу эстрады, особенно те, кто имел успех на протяжении долгого времени, в общем — то одинокие волки. Казалось бы, Мария Владимировна — индивидуалистка, но она пришла в подвал и стала равной среди равных. Крайне нежно относилась к молодым ребятам, и уму-разуму их учила, когда надо было, и защищала, когда могла. Она приходила домой, где уже не было ее сына, может, поэтому и относилась к актерам, как к своим детям. Сам я очень по-особому относился к ней, Мария Владимировна была похожа на мою маму — полная, красивая...

Почему она играла в спектаклях, хотя могла отдыхать? Я всегда говорю, что, если бы мне не давали играть, — я бы покупал это право. А возраст — ерунда, она имела невероятный успех у зрителя, а для актера это самое важное, именно

зритель дает сигнал «оставайся» или «уйди». А зрители смотрели на нее и шалели от счастья.

Совсем недавно я выходил вместе с Марией Владимировной, Лилей Толмачевой и Олей Яковлевой поздравлять Олега Николаевича Ефремова с 70-летием. Довольно долго ждали своего выхода, пили чай, шутили, болтали и даже говорили о будущей совместной работе. Я очень хотел, чтобы она играла роль матери в спектакле «Господа Головлевы», буду ли теперь его ставить, даже не знаю...

Записал Алексей БЕЛЫЙ.
Фото Вячеслава ПОМИГАЛОВА
и Владимира ВЕЛЕНГУРИНА.

